

В. А. КОЛОБАНОВ

К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г.

Литературная деятельность Серапиона относится главным образом ко времени его пребывания во Владимире в 1274—1275 гг. В 1274 г. здесь состоялся церковный собор, на котором он был поставлен епископом. Владимирский собор следует рассматривать как итог деятельности митрополита Кирилла III. Некоторые исследователи полагают, что он был созван специально для поставления Серапиона.¹ Другие авторы усматривают цель собора в кодификации церковных правил.² Большинство исследователей считает соборные «деяния» памятниками законодательства.³

В науке неоднократно обращалось внимание на близость отрывка из вступления к «Правилу» (со слов: «кый убо прибыток наследовахом...») к аналогичному месту второго поучения Серапиона Владимирского. По мнению Макария, Серапион заимствовал его у митрополита Кирилла.⁴ Е. В. Петухов полагал, что здесь просто совпадение в выражениях у двух иерархов церкви.⁵ Новейшие исследователи считают, что «схема вопросительной формулы могла быть найдена обоими авторами независимо друг от друга».⁶ Точка зрения М. Горлина сводится к следующему: «с согласия Серапиона Кирилл использовал второе поучение, чтобы „подправить“ свой труд».⁷ Н. К. Гудзий отмечает, что Кирилл воспроизводит содержание и стиль горестных восклицаний Серапиона.⁸

Исследователи сопоставляли только вступление к «Правилу» с отрывком из второго «слова» проповедника. Мы полагаем, что как вступление

---

¹ В. Доброхотов. Памятники древности во Владимире-Кляземском. М., 1849, стр. 117; Пл. Соколов. Русский архиерей из Византии. Киев, 1913, стр. 176; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, вторая половина тома (ЧОИДР, 1916, кн. IV), стр. 146; Н. К. Гудзий. Где и когда протекала литературная деятельность Серапиона Владимирского? — ИЮЛЯ, т. XI, 1952, в. 5, стр. 454.

² Православный собеседник. Казань, 1863, февр., стр. 228—230.

³ А. С. Павлов. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Киев, 1869, стр. 71; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, первая половина тома. М., 1880, стр. XV; т. II, первая половина тома. М., 1900, стр. 66; Н. М. Никольский. История русской церкви. М., 1930, стр. 62; Б. Д. Греков. Монастырские дедыши. — ВИ. М., 1945, № 5—6, стр. 82.

⁴ Макарий. История русской церкви, т. V, кн. 2. СПб., 1886, стр. 415.

⁵ Е. В. Петухов. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в. СПб., 1888, стр. 27.

⁶ История русской литературы, т. II, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 47.

⁷ M. Gorlin. Serapion de Wladimir predicateur de Kiev. — Revue des études slaves. Paris, 1948, t. 24, стр. 28.

⁸ Н. К. Гудзий. Где и когда протекала литературная деятельность Серапиона Владимирского? стр. 455. Однако окончательный ответ на этот вопрос зависит от текстологического анализа «Правил» и «слов» Серапиона.

к «Правилу», так и соборные определения должны быть сопоставлены со всеми поучениями Серапиона.

Известно, что «нестроения» в русской церкви и в жизни мирян были связаны с нашествием татаро-монголов. Собор 1274 г. должен был указать на эти недостатки и церковно-законодательным путем воспрепятствовать их распространению.

Сущность соборных определений сводится к тому, чтобы осудить и тем самым воспрепятствовать распространению: 1) корыстолюбия и симонии (поставление «по мзде») епископов; 2) недостатков при совершении обряда крещения; 3) кулачных боев; 4) неправильного совершения «чина проскомидии»; 5) пьянства священников; 6) некоторых «нестроений» внутрицерковного характера (например, посягательство дьяков на богослужебно-храмовые права и др.); 7) вождения невест к воде; 8) «скверных» игр и плясок в ночь на воскресенье.⁹

По содержанию определений видно, что третье, шестое, седьмое и восьмое из них близки к четвертому и пятому поучениям Серапиона (где осуждаются некоторые языческие обряды на Руси). Другие «слова» Серапиона сближаются со вступлением к «Правилу». Как определениям, так и поучениям Серапиона свойственна стилистическая общность. «Правило» начинается вступлением, которое в форме риторических вопросов напоминает о «непреступлении отеческия заповеди». Подобные вопросительные формулы (второго, четвертого и пятого «слов») предваряются обращением к богу с напоминанием о страшном суде или «казнях божиих от первых род». Приведем несколько примеров.¹⁰

«Правило»

Второе поучение

Кый убо приыток наследовахом, оставльше божия правила? Не расея ли ны бог по лицу всея земля? Не взяти ли быша гради наши? Не падоша ли сильнии князи наши острiem меча? Не поведени ли быша в плен чада наша? Не запустеша ли святыя божия церкви? Не томимы ли есмы на всяк день от безбожных и нечистых поган?

Чему не видим, что приде на ны в семь житии еще сущим? Чего не приведохом на ся? Какая казни от бога не восприяхом? Не пленена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши? Не вскоре ли падоша отци и братья наши трупием на землю? Не ведены ли быша жены и чада наши в плен? Не порабошени оставшесея горкою си работою от иноплеменики?

Непосредственно за горестными описаниями разоренной Русской земли следует авторская оценка этого явления:

Си вся бывает нам, зане не храним правила святых наших и преподобных отец...

Кто же ны сего доведет? Наше безаправие и наши греси наше... непокаяние...

Сопоставим соответствующие отрывки из четвертого и пятого поучений. После перечисления библейских «казней божиих», которое в пятом поучении дано более кратко, идет следующий текст:

⁹ А. С. Павлов (РИБ, т. VI. СПб., 1880, стлб. 100) присоединяет к ним правило о запрещении изображать крест на земле. Мы разделяем точку зрения Е. Е. Голубинского, отрицавшего такую возможность на основании следующей аргументации: данного определения нет в древнейшей софийской кормчей, составленной при Клименте — преемнике одного из участников собора, Далмата (см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина тома, стр. 77).

¹⁰ Примеры взяты из изданий: РИБ, т. VI, стлб. 83—102 (для «Правила»); Е. В. Петухов. Серапион Владимирский..., Прилож. II, стр. 1—15 (для «слов» Серапиона).

Четвертое поучение

При нашем же языке чего не видехом? Рати, глади, морове и труси; конечное, еже преданы быхом иноплеменником не токмо на смерть и на пленение, но и на горкую работу...

Аналогично предыдущим примерам автор здесь осмысляет современные ему события:

...Се же все от бога бывает, и сим нам спасение сдевает... Ныне же за предни безумство покайтеся...

Что касается непосредственно соборных определений, то, как памятники церковно-канонические, отличные по жанру, они труднее поддаются сопоставлению с поучениями Серапиона. Однако некоторая общность может быть обнаружена и здесь. Так, для манеры Серапиона характерен прием перечислений, когда компоненты предложения вводятся определительным местоимением «еже». Этот прием находит себе параллель в ритмическом звучании перечислений первого соборного определения, вводимых подчинительным союзом «или». Например:

Первое определение

Аще ли кто... или от проскурице и от нищих, насилье деюще, или на жатву, или на сенасьчи, или провоз делти, или иная некая «сборное» емлюще, или наместники, поставляющи на мзде, или десятиньника... (таковыя отлучаем).

Стилистическая близость памятников обнаруживается также в рефренах с зачином «аще»:

Третье определение

... Аще кто изобрещеться по сих правилех бещинье творя, да изгнани будут от святых божиих церковь, а убиении да будут прокляти в сии век и в будущий. Аще нашему законоположению противяться, то ни приношения от них примати рекше просфуры и кутьи, ни свечи. Аще и умереть, то над тех не ходять иереи и службы за них да не творять, ни положити их близ божиих церковь... Аще который поп дерзаеть что створити над ними, да будет чужь своего сана.

Первое «слово»

Аще сих пременимся, добре веде, яко благая примут ны не токмо в сии век (но и) в будущий...

Второе «слово»

... Аще кто вас разбойник, — разбоя не останеть, аще кто крадет, — татбы не лишиться; аще кто ненависть на друга имать, враждуя не почивает; аще кто обидит и всхватаеть, — грабя не насытиться; аще кто резонмец, земля не перестанет... Аще не будем тащи, гнев божий будет на нас...

Четвертое «слово»

Аще вы такая жизни не получите и богия света не узрите; не может бо пастух утешаться видя овци от волка расхищени, то како аз утешуся.

Пятое поучение

...и в наша лета чего не видехом зла? Многи беды и скорби, рати, голод, от поганых насилья...

Ныне же, гнев божий видяще...

Далее можно отметить отдельные совпадения, близкие по форме и содержанию:

Первое определение

... не божия деяя закона, но своего ради прибытка, или угоды некоего деяя...

Четвертое «слово»

И по правде не судите: иный по вражде творить, иный горкаго того прибытка жадая, а иный ума не исполнен...

Наличие аналогий и их сопоставление дают возможность предположить какое-то участие Серапиона в составлении соборных определений.¹¹

Нужно учитывать тот факт, что летописи не сохранили известий о литературной деятельности митрополита Кирилла. Кроме «Правил», от Кирилла не дошло ни одного произведения, без сомнения ему принадлежащего. Летописи скорее дают представление о нем как о духовном «пастыре», чем об «учителе» в том смысле, в каком, например, был Серапион.¹² Серапион же помимо своих «слов», известен как человек «зело учительный в божественном писании».¹³

Приведенные сопоставления расширяют наше представление о Серапионе как писателе. Кроме того, они находят некоторое объяснение и в свете летописных указаний. Как известно, приезд Серапиона во Владимир совпал с открытием собора по инициативе митрополита Кирилла III. Последний, видимо, знал об ораторской и публицистической деятельности Серапиона. И в дальнейшем, будучи епископом, Серапион деятельно проводил в жизнь постановления собора.

Следовательно, изложенные сопоставления подводят к выводу о непосредственном участии Серапиона в «деяниях» собора как одного из авторов его определений.

¹¹ Тем самым подтверждается точка зрения митр. Макария, считавшего, что определения составлены «по совещанию и с согласия целого владимирского собора» (Макарий. История русской церкви, т. V, кн. 2, стр. 415; Ср. Владимирские епархиальные ведомости, 1868, № 10, стр. 491).

¹² Они рисуют Кирилла церковно-государственным деятелем, а не писателем. Отсутствие литературного таланта, однако, не мешало ему стоять на уровне задач своего времени.

¹³ Особенно подчеркивает факт образованности Серапиона Е. Е. Голубинский (История русской церкви, т. II, вторая половина тома, стр. 150).